

Чувствуя себя как в двадцать лет, Мэй не удержалась и встала. Она схватила вторую пилюлю и протянула ее Джорджу, а затем взяла его за руку.

– Мы продолжим этот разговор в другой день, у нас есть дела. Гвен, почему бы тебе не присоединиться к Петре и не переночевать у нас дома, – сказала она с улыбкой, но она не спрашивала, а говорила. Получив кивок от Гвен и Петры, она улыбнулась, а затем повернулась к Джорджу с поднятой бровью. – Ну что, ты идешь? – Джордж вскочил на ноги, как будто он был главным игроком на поле, и послал Гвен большой палец вверх за отличную помощь, после чего проглотил пилюлю.

Гвен и Петра смотрели, как они поднимаются по лестнице в спальню, и их одежда уже падала, прежде чем они обе вздохнули. Довольная результатом и чувствуя, что ей удалось избежать наказания, Гвен не могла не вздохнуть, когда встала вместе с Петрой и направилась к ее дому. По дороге она позвонила Джин, чтобы узнать, не хочет ли та присоединиться к ним, и сказала, что они, скорее всего, не будут заниматься сексом, а просто прижмутся друг к другу и уснут.

Когда они подошли к дому Петры, Джин уже спускалась с неба, используя свои силы, чтобы преодолеть расстояние на большой скорости. Гвен все еще было любопытно, насколько сильна Джин, но когда она спросила об этом Юри, то получила лишь ответ:

[Не беспокойся об этом], и перестала задаваться этим вопросом. Войдя в дом Петры, Гвен почувствовала, как на нее наваливается усталость. Несмотря на усиленное тело, она устала от царившего в доме хаоса и хотела поскорее забраться под одеяло к своим девочкам.

После быстрого совместного душа, который в кои-то веки обошелся без секса, они вошли в спальню и забрались под одеяло.

На следующий день Гвен как следует, поболтала с тетей Мэй и Джорджем после школы, в результате чего они решили подать заявления о выходе на пенсию всего через пару дней, когда узнали о курсе обмена баллов на доллары. Они быстро собрали вещи и покинули США, чтобы отправиться в путешествие по всему миру. События были настолько неожиданными, что даже Гвен не могла не удивиться.

Но она также не была человеком, который мешал бы им веселиться, поэтому просто кивнула со счастливой улыбкой и потратила 2000 ОЮ, превратив их в 100 000 долларов, которые они оба использовали в качестве карманных денег. Оба они выглядели и чувствовали себя моложе, чем раньше, а еще они были полны энергии и вели себя так, словно снова были подростками. Это зрелище заставило Гвен улыбнуться, и она была рада за них.

Гвен уже получила фотографию, на которой они запечатлены возле Эйфелевой башни в Париже, поскольку, похоже, они решили, что Западная Европа станет их первой остановкой в кругосветном путешествии.

Довольная тем, как все складывается, Гвен теперь могла свободно проводить время с Петрой и Джин. Они не забывали о предостережениях Мэй и Джорджа и следили за тем, чтобы совместное времяпрепровождение не отразилось на их школьных оценках, но этого не могло случиться.

Гвен и Петра всегда были лучшими в классе благодаря своему одаренному от природы интеллекту и трудолюбию, а Джин и вовсе была в верхних строчках рейтинга - и это при том, что она могла списывать на всех тестах, в которых когда-либо участвовала. Единственный аспект их школьного образования, который немного снизился, - это время, которое они готовы были уделять домашним заданиям. Не то чтобы их работа была плохой, но в торопливом желании сделать все побыстрее, по сравнению с тем, что было раньше, качество изложения немного снизилось.

Обещание Гвен, данное отцу, оставаться на ночь в доме Джин только по пятницам и субботам тоже быстро забылось. Они быстро поняли, что едва могут удержаться друг от друга. А время, проведенное в школе, где они старались держаться в тени и не быть слишком открытыми, сводя публичные проявления привязанности к минимуму, только подливало бензина в их и без того бушующие гормоны, заставляя малейшую искру быстро превращаться в сеанс горячего и жаркого секса, как только они приходили домой.

Тот факт, что Петра и Гвен также устраивали полеты на паутине по Нью-Йорку, был одновременно и способом немного утомить и притушить пламя страсти, но иногда они попадали в стрессовые ситуации, когда единственным способом успокоиться был быстрый сеанс близости.

В Интернете уже появилось несколько размытое изображение Женщины-Паука и Призрачного Паука, у которых нижняя половина масок была открыта, и они яростно обменивались слюной, сидя на крыше. Призрачный Паук также яростно массировал стройную попку Женщины-Паука на снимке, в то время как Женщина-Паук лапала грудь Призрачного Паука.

Хотя многие говорили, что фотография поддельная, Гвен точно знала, что она настоящая. Когда она находилась в середине сеанса поцелуя с Петрой, ее паучьи чувства уловили, что на них направлена камера, и могли бы остановить распространение этих слухов. Однако в долю секунды она приняла решение не обращать на это внимания, поскольку была полностью очарована вкусными губами Петры. К тому же это было немного забавно. Если бы не тот факт, что фотография была такого низкого качества, да и расстояние казалось довольно большим, она могла бы даже заменить ею свою фотографию в социальной сети, поскольку она показалась ей довольно милой.

И вот так прошла целая неделя.

Гвен сидела рядом с Петрой, обняв ее за плечи. А Петра положила голову на плечо Гвен. Знакомые звуки машин и гудки были слышны постоянно, пока они сидели в школьном автобусе, который, казалось, полз через пробки и делал путешествие довольно долгим по сравнению с ее быстрым способом передвижения с помощью паутины. Но она не могла найти в этом способе передвижения ничего плохого. Пусть медленнее и шумнее, но тело Петры, прижавшееся к ней, компенсировало все это с лихвой.

Во время поездки из средней школы Мидтауна в башню Оскорпа, Гвен сидела с телефоном и просматривала свои социальные сети. За последнюю неделю она загрузила шесть видеороликов на свой канал YouTube и сделала снимки Нью-Йорка с таких ракурсов, до которых не добрался ни один фотограф. Ее Instagram очень быстро взорвался.

Опыт Петры в фотографии также повысил качество снимков. Именно она стала чаще использовать свой визор, чтобы делать снимки во время вечерних прогулок по улицам Нью-

Йорка. С ее помощью, благодаря возросшему качеству снимков, ее Instagram стал набирать обороты. С другой стороны, их «Твиттер» был относительно молчалив. Тем не менее Гвен публиковала в Твиттере различные сообщения о преступлениях, и даже посты полиции Нью-Йорка о том, как работают Паук-Призрак и Женщина-Паук, были полезны как для поимки преступников, так и для предоставления доказательств. Гвен была на 85 % уверена, что к этому причастен ее отец, но она не жаловалась.

<http://erolate.com/book/4431/159995>